

О небо, ты видишь меня? Почему ты так несправедливо и жестоко ко мне относишься?

Гу Сыцин, потягивая красное вино, неспешно подошел, сбросил банное полотенце и переоделся. Солнечный свет падал на его кожу, придавая ей красивое сияние, словно он был лакомым, аппетитным десертом.

— Молодой господин, пожалуйста, не надо больше меня мучить...

Гу Сыцин прильнул к его губам, заставляя проглотить глоток вина. Его крупная ладонь легла на затылок юноши, и он мрачно прошептал:

— Если я узнаю, что Су Ли хоть пальцем тебя коснулся, ты покойник.

— Нет, я его не знаю.

Гу Сыцин закинул его себе на плечо:

— Будь послушным, я не такой уж бессердечный.

Ло Юй оказался в просторной ванне, вода была идеальной температуры. Лепестки прекрасных роз устлали поверхность ледяной воды, которую можно было подогревать. Как бы Ло Юй ни тер лицо, он все равно чувствовал себя грязным. Ему хотелось сбежать, но он знал: молодой господин непременно его вернет, и тогда страданий будет еще больше.

Почему для них жизни простых людей — словно сорная трава? Почему приходится существовать в этом скорбном мире? Никто его не жалел, он не знал тепла. Молодой господин Су был добрым человеком, и чтобы не втянуть его в беду, приходилось притворяться незнакомцами и вести себя холодно. Как бы ни было жаль, иначе нельзя. С мстительным характером этого демона он не пощадит даже кузена.

— Молодой господин Су, надеюсь, вы будете счастливы и навсегда забудете обо мне.

Ему на роду написано страдать, нести бремя печали, и вряд ли кто-то поймет, как сильно болит его сердце. Жизнь всегда была удушающей, тревожной, даже просто дышать было больно, словно горло забито кровью. Но нужно жить, даже если придется ползти по битому стеклу, нельзя сдаваться. Нужно ценить жизнь.

Ло Юй понимал, что бежать некуда, и осознавал: кроме молодого господина, у него больше не будет шанса встретить того, кто ему дорог. Чужая любовь порой недолговечна, но хотя бы оставляет прекрасные воспоминания. А он, жаждущий счастья, в итоге встречал лишь одну боль за другой. Ло Юй вспомнил, как коллеги били его ногами и помыкали им, — неужели, став человеком молодого господина, он стал еще более презираемым? Но если отказаться, боязно, что через пару дней его просто вышвырнут на улицу.

Ло Юй хотел найти свою семью. Даже если бы ему удалось получить хотя бы день тепла, он бы не пожалел, если бы пришлось уйти сразу после. Может, его похитили злодеи, и родные ищут его уже восемнадцать лет? Да, нужно быть оптимистом, ведь будущее, возможно, не такое мрачное, как настоящее.

Гу Сыцин сидел в кабинете, наблюдая за своим сокровищем через монитор.

— Маленький кролик, в конце концов, ты все равно будешь моим.

Он похлопал себя по плечу, вспоминая, как подбородок Сяо Юя касался его, и это чувство радости было невыразимым. Ему хотелось, чтобы каждую секунду, каждое мгновение он был рядом, чтобы они были счастливы.

Кабинет дедушки. Комната была обставлена мебелью из палисандра — элегантно и благородно. Дедушка Гу просматривал финансовую газету.

— Сыцин, ты пришел.

— Дедушка, ты звал меня? — Гу Сыцин держался холодно. В конце концов, дед был слишком властным человеком. Однако все эти годы он воспитывал его, и это был огромный долг.

— Ты уже не ребенок, тебе двадцать пять, пора бы и о любви подумать, — дедушка Гу отложил газету.

Гу Сыцин сел, вертя в руках кубик Рубика с золотой каймой на черном фоне.

— Дедушка, мне не интересны те, кого ты предлагаешь.

— Я человек прогрессивный. Та, что тебе нравится, не обязательно должна иметь докторскую степень и зарабатывать сотни миллионов в месяц, хватит и миллиона. Можешь выбрать любую, чья семья владеет капиталом всего в несколько десятков миллиардов.

Для семьи Гу десятки миллиардов были лишь оборотом за несколько дней.

— Дедушка, мне совсем не интересны дочери тех или иных семей.

— Неужели тебе нравятся мужчины? Среди шести великих семей немало талантливых юношей. Кто из них тебе приглянулся?